

Площадкой для нового Экспертного центра Союзного государства Постоянный комитет выбрал Геологический музей им. В. И. Вернадского. А идею «подкинул» директор музея академик Юрий Малышев.

— Юрий Николаевич, я вижу тут подтверждение правдивости авторов Ветхого Завета и других древних манускриптов, которые писали о магической силе камней. Жизнь в окружении богатейшей коллекции минералов у вас буквально на лице...

— Не стану скрывать — мифы о силе камня и меня в последнее время очень интересуют. Но мифы мифами, а по личным ощущениям за те четыре года, что я работаю в музее, энергии у меня значительно прибавилось, своего возраста я практически не ощущаю.

Благотворное влияние нашей коллекции ощущают и многие работники музея — большинство из них долгожители, а четверым научным сотрудникам уже за 80, и они по-прежнему сохраняют свой высокий потенциал ученых...

— Очевидно, что-то подобное ощущают и посетители вашего музея? □

— Ощущают. И мы решили пойти им навстречу: планируем открыть так называемую зону релаксации, это будет янтарная пирамида, в которой посетители смогут просто посидеть в окружении минералов и напитаться энергией солнечного янтаря.

— Не потому ли и Постоянный комитет Союзного государства выбрал именно ваш музей для работы нового Экспертного центра? □

— Причина, я думаю, в другом: наш музей за последние годы набрал очень серьезный научно-просветительский вес. Коллектив хоть и небольшой, но у нас работают 10 докторов наук, два академика... Наши научные направления касаются металлогении, геоэкологии, геотермальных ресурсов...

— Замечаю в вашем музее много школьников? □

— Помимо научных изысканий мы ведем просветительские программы. Создали модель непрерывного образования: школа — вуз — производство. Функционирует Центр профессиональной ориентации для детей, который мы назвали по имени нашего основателя — «Демидовская кафедра». Есть клуб юных геологов, проводятся

праздники посвящения в геологи... Мы даже обучаем школьников языкам, включая китайский, и считаем это очень перспективным. Современные дети не такие, как мы, они по-другому мыслят и воспринимают мир — порой виртуальный музей для них интереснее настоящего. Это важно учитывать. Не так давно мы наткнулись на заброшенные помещения глубоко под музеем, расчистили и открыли имитационную угольную шахту, которая к тому же позволяет совершить виртуальное путешествие в далекое прошлое горного дела. В ближайшем будущем откроем еще и учебный батискаф — станем отправлять школьников в виртуальные путешествия в глубины океана.

— Юрий Николаевич, расскажите, что вас, как ученого, геолога, шахтера с громадным опытом связывает с Беларусью? □

— Впервые я попал в Беларусь в 1953 году еще семиклассником — в Витебске тогда жили родственники моей мамы. Я на всю жизнь запомнил полуразрушенный войной город и буквально героические усилия горожан по его восстановлению. Однажды, купаясь в Западной Двине, я нашел царскую золотую монетку, которую отдал маме. Она ее куда-то сдала и купила мне велосипед. Радость была запредельной, а в голове отложилась мысль, что земля хранит огромные сокровища. В зрелом возрасте в Беларуси я бывал часто. Уголь уже стали добывать в открытых разрезах и требовались большегрузные самосвалы. Выпуск их освоил БелАЗ. Позже, помню, белорусы нашли деньги и модернизировали свой автозавод. И это в то время, когда угольщики и нефтяники в России стали сдаваться на милость западных производителей, а в результате потеряли отечественное производство шахтного и бурильного оборудования, сев «на иглу» импортных поставок. Сейчас пытаемся из этой ситуации героически выходить. И хотя нынешние санкции Запада коснулись пока лишь нефтяного оборудования, но я знаю, что и угольщики задумались, начав размещать заказы на запчасти вновь на отечественных заводах.

— Один из самых больших вузовских конкурсов в Беларуси — на геологическом факультете. Как вы считаете, с чем это связано? □

— Это меня, как горняка, очень радует! В Беларуси я наблюдаю пропаганду именно инженерных профессий. Вот, к примеру, мой коллега Павел Мариев. Он родился в России, потом всю жизнь конструировал в Беларуси большегрузные самосвалы, до недавнего времени возглавлял БелАЗ. Именно под его руководством на заводе была проведена глобальная модернизация, за что Павел Лукьянович получил звание Героя Беларуси. Честно говоря, не припомню, чтобы у нас директорам заводов давали такие высокие звания. Но это к слову. Сегодня в Беларуси огромные возможности для работы инженера-горняка. Но молодежь понимает и другое, — окончив геологический факультет, молодой человек будет востребован в любой стране, ибо спрос на эту

профессию велик во всем мире. Кстати, заметен рост желающих стать геологами и в России. Вот недавно у нас в музее состоялась встреча ректоров ведущих технических вузов Москвы. По результатам мы создали Межвузовский академический центр профессиональной навигации по выявлению среди школьников талантливых пацанов, которые в будущем выберут профессии горнодобывающего и топливно–энергетического комплекса. Это очень кропотливая работа. С нынешними десятиклассниками мы уже опоздали, надо начинать искать среди шести– и семиклассников. Наглядно и интересно рассказывать им о нашей профессии. Собственно для этого мы и создаем в музее соответствующие структуры и проводим работу по профориентации школьников. Важно заинтересовать и родителей. Ведь именно они зачастую «выбирают» будущую профессию для своих отпрысков. Почему–то многие уверены, что там, в регионах, куда после окончания вуза могут направить на работу их детей, — жизни нет. А настоящая жизнь именно там! За талантами надо идти и в регионы. Вот сейчас мы купили специальное телевизионное оборудование, с помощью которого можем вести интернет–трансляцию наших лекций и экскурсий напрямую в школы. Я также мечтаю о том времени, когда из стен нашего музея мы сможем рассказать, что такое геология, мальчику в яранге за Полярным кругом. А он сможет показать нам свои первые геологические или палеонтологические находки.

— Вопрос, который, думаю, волнует многих: стоит ли нам опасаться, что месторождения газа, нефти и угля истощатся раньше, чем будут найдены альтернативные источники энергии?□

— Трудно сказать. С одной стороны, человечество работает и над ядерной, солнечной, ветряной энергиями... Все это будет развиваться. С другой — новые месторождения нефти и газа открывают и открывают. Более того, когда через некоторое время нефтяники возвращаются к старым скважинам, уже давно выработанным, они с удивлением обнаруживают — скважины вновь наполнены нефтью.

— Как вы относитесь к новомодным сланцевым технологиям?□

— В 2010 году мы с коллегами впервые услышали о сланцевом газе и нефти и заинтересовались: что это такое? Попытались собрать «круглый стол», чтобы послушать специалистов, но нам позвонили из Министерства энергетики и попросили его отменить...

— Почему?□

— Чиновники сообщили, что «не готовы к такому разговору, нет специалистов!» Позже нас стали убеждать, что сланцевая нефть — это «американский пузырь», который активно надувается... Результат вы знаете: «пузырь» уронил стоимость нефти в два раза! Увы, эту сланцевую революцию мы прозевали. Остается надеяться, что новейшие технологии, над которыми сегодня работают наши ученые, позволят не оказаться в хвосте процесса. Лет 20 назад два академика Академии горных наук Валерий Грайфер и Вагит Алекперов начали работы по восстановлению скважин, а теперь в их активе прорывные технологии нефтедобычи на уровне международных стандартов.

[Источник - «Беларусь Сегодня»](#)

Автор публикации: Александр БУШЕВ / Беларусь Сегодня

Фото: Роман Щербенков / РГ